

И кто научится понимать эти вышеописанные вещи, тот поймет, как сделать правильно искажения в каждой вещи. Это очень полезно каждому, кому надо изобразить человека со сходством, будь то в живописи или в скульптуре. Кто же занимается этим ремеслом и не понимает в таких вещах, тот, без сомнения, не сможет сделать свою работу точно, она удастся ему лишь приблизительно.

Также на длинной и тонкой шее голова будет иной, чем на толстой и короткой. Заметь еще, что у некоторых людей лица имеют весьма отчетливо выраженные черты, т. е. глаза, нос, рот и подбородок у них ясно очерчены. У других же все вышеупомянутые черты маловыразительны.

Также каждая изображенная голова может измениться до неузнаваемости в зависимости от того, с волосами ли она или острижена, имеет ли она курчавые или гладкие волосы, густые или редкие, длинные или короткие, спутанные или расчесанные, сухие или влажные. Также и с бородой можно сделать все, что принято делать с волосами.

Следуя этому вышеописанному способу, я хочу нарисовать несколько лиц. При этом каждое женское лицо можно изменять подобно мужскому, но так, чтобы сохранился женский тип. Можно также подвергнуть все части тела изменениям, подобным вышеописанным. Сказанное же о мужском и женском типе понимай в том смысле, что не следует изменять мужчину или женщину таким образом, чтобы в первом нельзя было найти ничего мужского, а во второй женского. Здесь можно напомнить для примера, что хотя все люди или животные одного рода и похожи друг на друга, все же у большинства из них можно различить мужчину и женщину.

Однако при всех своих различиях мужчина и женщина должны все же оставаться людьми. На примере животных можно видеть, что никогда ни один лев не бывает сложен так, чтобы его можно было принять за осла или чтобы лиса могла быть принята за волка. Поэтому ни одно существо не должно быть изменено противно своей природе.

И если иногда говорят: человек напоминает льва или медведя, волка, лису или собаку, хотя у него нет четырех ног, как у этих зверей, из этого не следует, что у него такие же пропорции членов, как у этого зверя. Это значит лишь, что наружность этого человека, как нам кажется, позволяет угадывать в нем душу такого зверя. Но такое сравнение, порожденное нашим воображением, не касается пропорций членов, поэтому не следует смешивать одно с другим.

Необходимость смягчения различий, о которой я говорил выше, может быть отчасти показана на примере собачьей породы. Ибо несходство среди них очень велико; и одни из них очень крупны, другие же совсем малы, и они различаются в сложении и пропорциях всех членов более, нежели на тысячу ладов, и имеют шерсть то гладкую, то совершенно лохматую и весьма различ-